

УДК 793.3+79.01/.09

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ТАНЦА: DANCE STUDIES И DIGITAL HUMANITIES

Никифорова Л. В.^{1, 2}

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, наб. р. Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Dance Studies и Digital Humanities — современные направления, которые могут заметно трансформировать науку о танце. Направление Dance Studies преемственно по отношению к Cultural Studies. При всем разнообразии видов танца, к которым обращаются исследователи, при разнообразии применяемых методов (от семиотики и психоанализа до постколониальных исследований) Dance Studies объединены установкой на исследование того, как танец участвует в формировании идентичностей, причем идентичности полагаются конфликтующими. Цифровая гуманитаристика — это использование цифровых методов сбора, обработки и анализа источников для постановки новых исследовательских проблем из горизонта гуманитарных наук. Процесс творчества с использованием цифровых технологий; документация танца в форме аннотированной видеозаписи танца; исторические исследования на основе цифровых архивов и тематических баз данных считаются сегодня основными формами исследования танца в формате цифровой гуманитаристики. Сделан вывод о продуктивности обращения к цифровой гуманитаристике в рамках программы стратегического лидерства «Приоритет 2030» для трансформации научной и образовательной среды Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Ключевые слова: методы исследования танца, Dance Studies, Cultural Studies, идентичность, цифровая гуманитаристика, хореографический объект.

NEW DIRECTIONS IN DANCE RESEARCH: DANCE STUDIES AND DIGITAL HUMANITIES

Nikiforova L. V.^{1, 2}

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., St. Petersburg, 191023, Russian Federation.

² Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation.

Dance Studies and Digital Humanities are contemporary trends that have

the potential to transform the scholarship about dance. Dance Studies have continuity in relation to Cultural Studies. For all the diversity of the kinds of dance to which researchers address, for all the variety of methods (from semiotics and psychoanalysis to postcolonial studies), Dance Studies are united by an attitude of investigating how dance participates in the formation of identities, and identities are considered to be in conflict. Digital Humanities involves the use of digital methods for source collection, processing, and analysis to raise new research problems from the horizon of the humanities. Creative process with digital technologies; the documentation of dance in the form of annotated video recordings; historical research based on digital archives and thematic databases are considered to be the main forms of digital humanities in dance researches. Addressing digital humanities promise to be productive within the framework of the Priority 2030 strategic leadership program for the transformation of the educational and research environment of the Vaganova Ballet Academy.

Keywords: dance research methods, Dance Studies, Cultural Studies, identity, digital humanism, choreographic object.

В названии обозначены два современных методологических подхода к исследованию танца. Задача статьи — показать аналитический и категориальный аппарат двух направлений, а также поразмышлять об их продуктивности для реализации стратегической программы «Приоритет 2030» в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Dance Studies, на первый взгляд, это наука о танце в самом широком смысле. Действительно, в книгах по *Dance Studies* под одной обложкой могут быть главы о классическом танце и балете XIX века, о популярных социальных танцах, экспериментах авангарда, бразильском карнавале, контемпорари, танцевальном фольклоре. Таково вкратце оглавление книги «Meaning in Motion: New Cultural Studies of Dance» («Значение в движении: Новые культурные исследования танца», первое издание 1997 года) [1]¹.

Однако это кажущаяся широта. При разнообразии видов, форм и жанров танца исследования в *Dance Studies*, как и в других *studies*, объединены определенной установкой. Для русского уха английские слова *study*, *studies* звучат нейтрально и абстрактно: «изучать», «исследовать», «исследования», «область науки». Но для англоязычного научного пространства нейтральными терминами будут *research*, *scholarship* (последнее приобрело много значений —

¹ Составитель и редактор коллективной монографии Джейн Десмонд — профессиональная танцовщица и хореограф, затем педагог, сегодня — профессор университета в Иллинойсе, одна из ключевых фигур направления *Dance Studies* [2].

от классического образования и гуманитарных наук в целом до стипендии). Претендующий на грант исследователь подает *scholarship application* (заявку на стипендию). В цифровой гуманитаристике иногда используют *inquiry* (расследование).

За *studies* оказался закреплен конкретный подход, и он произведен от *Cultural Studies*, британской версии исследований культуры, весьма отличающейся от российской культурологии. Культура здесь понимается не как творчество или наследие, не как оппозиция природе и человеческая деятельность в целом. В *Cultural Studies* культура — это образ жизни, привычки, повседневные практики, в которых формируются идентичности — гендерные, классовые, расовые, этнические, иные. Есть нюансы и в понимании идентичности. Сегодня эта категория широко применяется в российском академическом дискурсе — от психологии, философии, политологии, социальных наук до искусствоведения. То, что прежде называли национальным самосознанием, народностью, самобытностью, сегодня скорее назовут идентичностью. При этом в российском научном поле при изучении т. н. больших идентичностей (национальных, культурных, цивилизационных) акцент делается на том, что объединяет людей в сообщества, а искусство рассматривается как «эффективное средство формирования, поддержания и преодоления кризиса идентичности» [3, с. 8]. Танец в горизонте идентичности рассматривается как «результат конструирования метафизических опор» [4, с. 638], как форма «со-причастности миру, эмоциональной вовлеченности в коллективное проживание со-бытий» [4, с. 640]. В англоязычной британской и американской гуманитаристике акцентировано то, что разделяет. «Воплощая различия» — так называется вступительная статья Д. Десмонд к названной выше монографии о танце [5, р. 29]. Формирование идентичностей понимается в *Cultural Studies* как «производство» различий [6], а сами различия, точнее представления о том, что они в порядке вещей, признаются культурным конструктом — тем, что дано не от природы, а складывается в определенном историческом и социальном контексте, но постепенно начинает приниматься как очевидность, т. е. некритично. Т. Иглтон, подчеркивая постмодернистскую плюралистичность понятия культуры, замечает, что плюрализм умножает идентичности, а культура капиталистического общества наиболее гетерогенна из всех исторических форм культуры [7, с. 28–29].

Есть и еще одна важная особенность. Культура рассматривается в *Cultural Studies* как поле битвы: пространство конкуренции и конфликта идентичностей, борьбы за господство, за статус. Важнейшей категорией для всех *Studies* является идеология, но это — не программа партии или государственной власти. Это комплекс ценностей доминирующих социальных групп внутри данного социального порядка, и «эти ценности становятся инструментами го-

сподства в той степени, в какой они принимаются угнетенными группами как естественные» [7, р. 292]. Как писал Р. Рорти, «возвышение контингентного до всеобщего — наиболее типичный жест идеологии» (цит. по: [7, с. 87]). Для *Cultural Studies* важны были идеи неомарксизма, в котором проблематика классовой борьбы трансформировалась в борьбу идентичностей, а экономическая детерминированность класса и индивида была развернута в сторону детерминации «культурой» — смыслами, символами, дискурсами [8]. Исследование идеологий (чаще употребляется во множественном числе) в *Cultural Studies* — это исследование генеалогии очевидностей, которые определяют идентичности и их место в социальной иерархии.

Словом, для *Cultural Studies* главное не исследование «культуры» в нашем понимании, а исследование отношений власти, конфликта идентичностей в самых разных социальных средах. *Cultural Studies* возникли на волне левого движения, и задача мыслилась практически — борьба за справедливость на новом этапе развития общества. Но сам подход стал теоретическим фундаментом современной революции идентичностей — ситуации, когда то, что прежде считалось маргинальным, странным, несущественным, сегодня претендует на центральные места в обществе и агрессивно добивается своих целей. При этом анализ различий и путей их формирования может быть обращен в технологию и при известной доле упорства, методичности и наличии времени привести к «производству» искомой идентичности, конфликтующей с другой/другими.

Представители *Cultural Studies* специально не интересовались искусством, как и не занимались историческими исследованиями — только современностью. Но в наследовавших им «studies» этот исследовательский аппарат обращен к отдельным сферам деятельности (*Museum Studies, Memory Studies, Postcolonial Studies*), к различным граням человеческого опыта (*Sound Studies, Visual Studies, Gender Studies*), к творчеству (*Dance Studies, Cinema Studies, Theatre&Performance Studies, Media Studies*), в том числе и в историческом аспекте. Маркером наследования *Cultural Studies* является слово “*Studies*”. Единственное известное мне исключение составляет *New Art History* — исследование истории изобразительного искусства в том же формате.

Вернемся к *Dance Studies*, то есть к исследованию скрытых идеологий, транслируемых через танец. Как отмечала Д. Десмонд, расширение *Cultural Studies* в область танца и кинестетического опыта может углубить понимание того, как «кодифицируются идентичности, как использование тела в танце связано с нормами нетанцевального телесного поведения в конкретных исторических контекстах, как танец поддерживает, оспаривает, усиливает идентичности» [5, р. 29]. Эван Алдерсон, автор часто цитируемой статьи, а затем главы в монографии под редакцией Д. Десмонд [1], предлагает видеть в идеологии не просто «маску» доминирующей социальной группы или класса, но и «ву-

аль» восприятия [8, р. 290]. Э. Алдерсон увидел в «Жизели» форму утверждения гендерных привилегий мужчины в эпоху, когда разрушались патриархальные ценности, а женщина в действительности играла все возрастающую роль в экономике, политике, науке (подробнее см: [9]). Эстетическое совершенство классического танца и балета стали — по Алдерсону — «абсолютной защитой» идеологии; благодаря красоте тенденциозные идеи выглядели естественными и привлекательными: «групповые интересы (идеологии) сублимировались в набор оправдывающих идеалов, которые выглядели как социально интегрирующие ценности» [8, р. 292].

Для *Dance Studies* характерен сильный критический пафос. Это и критика самого искусства, разоблачение его неангажированности, эстетической автономии, это также критика академического искусствознания как башни из слоновой кости: ее не достигают волны и ветры социальных и политических конфликтов. Как заметил Г. Моррис, *Cultural Studies* помогли исследованиям танца «обрести новую свободу, открыли дверь критической теории², дали большее понимание исторической обусловленности искусства танца и его связей с широкими социальными и политическими проблемами, дали ученым, изучающим танец, разрешение пересекать дисциплинарные границы» [13, р. 83].

Dance Studies, как и *Cultural Studies*, тесно связаны с активизмом, т. е. реальной политической борьбой за права различных групп. Г. Моррис приводит примеры обращения исследователей танца к острым проблемам современности и прямого их участия в протестах, но подчеркивает, что первичен все же танец, а не политика, в отличие от *Cultural Studies*, которые мыслились своими создателями как форма практических действий: «Для Стюарта Холла³ популярная культура представляла интерес только потому, что она была ме-

² Под критической теорией в широком смысле понимается комплекс подходов и методов, сформировавшихся во второй половине XX века и направленных не только на изучаемый объект, но и на природу знания: теория дискурсов, восходящая к работам М. М. Бахтина; генеалогия знания и концепция власти-знания М. Фуко; психоанализ в версии Ж. Лакана; постструктурализм и концепция деконструкции Ж. Деррида; философия языка Л. Витгенштейна (его работы опубликованы и оценены во второй половине XX века, хотя написаны в 1930-е); теория коммуникации и медиа-теория; семиотика, которая хоть и возникла много раньше, но именно во второй половине XX века стала инструментом анализа различных «текстов» — от социальных и политических явлений до изобразительного искусства и театра. В контексте критической теории важен отказ от единого теоретического подхода в пользу совокупности методов, обладающих каждый своими возможностями и ограничениями, — это характерная черта научной мысли второй половины XX–XXI веков. Иногда понятие «критическая теория» служит синонимом *Cultural Studies*, поскольку в них использовалась указанная совокупность методов (подробнее см.: [9; 10; 11; 12]).

³ Стюарт Холл — социолог, теоретик культуры, автор исследований по культурной идентичности, дискурсу телевидения и СМИ, по теории репрезентации; один из основателей Бирмингемского центра современных культурных исследований, колыбели *Cultural Studies*.

стом, где мог быть создан социализм, в противном случае ему не было до нее никакого дела» [13, р. 93]. Различные *Studies* активно осваиваются в бывших советских республиках, особенно в Эстонии, Литве, Латвии, Грузии, на Украине. И это не только синхронизация с западными теориями, но способ освобождения от советской идентичности [14]. Конференция 2018 года ассоциации *Dance Studies* называлась «Танец и конфликт», на 2022 год намечена конференция «Танцевальные исследования и активизм в глобальную эпоху» [15].

В России исследования в формате *Dance Studies* единичны, не институционализированы и зависят от степени знакомства автора с этой традицией. Те, что я могу назвать, опубликованы издательством НЛО («Новое литературное обозрение»), которое, как и одноименный журнал, ориентированы на самую современную зарубежную методологию гуманитарных наук. Ирина Сироткина, автор книг «Свободное движение и пластический танец в России» (2012), «Шестое чувство авангарда: танец, движение и кинестезия в жизни поэтов и художников» (2014), наиболее последовательно связывает себя с *Dance Studies*, но считает, что точнее именовать направление «антропологией движения и танца» [16]. Другие авторы прямо на *Dance Studies* не ссылаются. Но к ним близко документальное исследование И. Нарского «Как партия народ танцевать учила. Культурная история советской танцевальной самодеятельности» — о хореографии народного танца; труд И. Складневской «Тальони. Феномен и миф» (2017), посвященный анализу и деконструкции мифа Тальони; книга Ю. Яковлевой «Русский балет эпохи шедевров. Создатели и зрители» (2018), деконструирующая миф Петипа.

Если же говорить о том, как работает ученый в области *Dance Studies*, то это обычная, кабинетная работа за письменным столом, в библиотеке, архиве. Персональный компьютер работает как модифицированная печатная машинка, а результатом становятся статьи и книги. Иное дело *Digital Humanities* — это не кабинетное исследование ученого-одиночки, но командная работа гуманитариев и IT-специалистов.

В 2013 году мне довелось заниматься организацией конференции «Науки о культуре в перспективе “digital humanities”» [17], и это была едва ли не первая в нашей стране конференция на такую тему. Тогда даже само название произносить было трудно, и ощущался огромный разрыв между российскими и зарубежными участниками. За прошедшие почти десять лет многое изменилось. В отличие от *Dance Studies*, которые продолжают оставаться англоязычным научным полем, некоторые работы по цифровой гуманитаристике переведены на русский, и даже ряд вузов принимают на обучение по программам «Цифровые методы в гуманитарных науках» (ВШЭ), «Цифровой гуманитарий» (ИТМО).

Цифровая гуманитаристика — это использование цифровых методов сбора, обработки и анализа источников для постановки новых исследователь-

ских проблем из горизонта гуманитарных наук. В отличие от *Dance Studies*, где у исследователя есть определенный подход — найти конфликт идентичностей, в *Digital Humanities* принято исходить из того, что первична работа с источниками, а постановка исследовательской проблемы производна от новых возможностей анализа и представления данных, от, например, работы с большими данными или визуализацией.

Один из истоков цифровой гуманитаристики — компьютерная лингвистика, и потому раньше других на этот путь вступили филология и история, работающие с вербальными источниками. Исследования в области танца и театра медленнее втягивались в сферу *Digital*, но определенные наработки существуют. Обращу внимание, что в первой сводной монографии по цифровой гуманитаристике 2004 года проблематика исследований танца присутствовала минимально, а глава «Исполнительские искусства» начиналась печально: «Компьютер и исполнительское искусство — странные соседи. Театр, танец и перформанс остаются реликтами живого в мире, перенасыщенном информационными технологиями. Как таковые, они находятся в вызывающей оппозиции к хищнической тенденции компьютера переводить все в развоплощенные цифровые данные» [18]. В этой очень короткой главе речь шла о моделировании сценического пространства и спектакля с помощью анимации или технологий захвата движений, кратко упоминалось о системе записи танца LifeForm, которую взял на вооружение хореограф М. Каннингем (см. подробнее: [19]).

В сводной монографии 2020 года танцу посвящен отдельный большой раздел с примечательным названием «Цифровая уместность: поиск правильных вопросов для изучения танцев» [20, р. 31], и словосочетание *Dance Studies* здесь используется нейтрально, вне связи с проблематикой идентичности и власти. Опираясь на указанный раздел, представлю три основных направления исследований танца в формате цифровой гуманитаристики.

Первое — это творчество, т. е. создание сценического произведения, в котором взаимодействуют реальное движение и цифровая визуализация (различные способы отображения движения с помощью звука, видео в режиме реального времени, 3D-захват движений как составная часть общего образа спектакля, синтез танца и виртуальной среды). Это направление рассматривается сегодня в качестве особого жанра, называемого *Digital Dance* или *Dance and Technology*.

Второе — документация. С одной стороны, для проектов в области современного танца и перформанса документация — неотъемлемая часть творческого процесса и, отчасти, его результат. С другой стороны, цифровая документация может быть задействована применительно к любым видам танца, в том числе и к классическому танцу. Но это не просто видеозаписи. Авторы статьи берут на вооружение понятие «хореографический объект» У. Форсайта, но используют его в другом значении. «Хореографические объекты» Фор-

сайта — это пространственные инсталляции, попадая в которые человек вынужден определенным образом двигаться, совершать танцевальные движения, т. е. это трехмерные объекты, в структуру которых заложен принцип движения [21]. Х. Блейдс и С. Делахунта хореографическим объектом называют цифровую запись танца или танцевальных движений с использованием автоматизированного дизайна, графической визуализации, рисования динамических линий поверх цифровых видеозаписей, что позволяет продемонстрировать принципы движения, обозначить структурные связи. Синоним — аннотированная запись танца [20, р. 33–34]. Можно представить себе, как могут выглядеть «хореографические объекты», заглянув на сайт «Арзамас» в раздел «9 языков современного танца». Видео с графической аннотацией позволяют представить уникальный почерк хореографа, исполнителя, школы, что важно и для педагогики, и для исторических исследований, и, возможно, для прогнозирования тенденций [22].

Третье — исторические исследования. Это, как и прежде, исследования биографий, карьер, социального и культурного контекста творчества отдельных личностей, танцевальных компаний, трупп, но с использованием цифровых методов. Здесь важны базы данных, цифровизация архивов, в т. ч. устной истории, технологии разметки текстов, а также различные формы визуализации данных в виде карт, схем, диаграмм, представляющих, например, маршруты гастролей, взаимодействия учителей и учеников, артистов и хореографов. Результатом исследования являются не статьи или книги, или не только они, но веб-ресурс, с которым можно работать дальше, изучая взаимосвязи, закономерности и открывая новые.

Работа над проектами в формате цифровой гуманитаристики сама по себе эвристична, поскольку подготовка баз данных, создание сценариев для «хореографических объектов», тайм-лайнов и т. д. проблематизируют словари описания танца и танце(балет)ведческий дискурс в целом, требуют верификации трудновербализуемых аспектов танцевальной практики. Тревоги по поводу того, что цифровые технологии калечат трепетную плоть гуманитарного исследования, преувеличены. Оцифровано, т. е. введено в оборот, доступно для анализа может быть только то, что конкретно, фиксируемо, исчисляемо. Но зато в этом плане возможности велики как никогда прежде. Любое исследование включает в себя факты и интерпретации, последние могут задавать постановку задачи для цифровизации, но оцифрованы — именно факты, документы.

Может показаться, что цифровые технологии, прежде всего, связаны с современным искусством, однако самые значимые проекты в области цифровой гуманитаристики основаны на историческом материале. Таковы, например, «Mapping the Republic of Letters» («Наноса на карту “Республику писем”») на базе переписки философов-просветителей XVIII века [23]

и выросший из него самостоятельный «The Grand Tour Project» [24] Стэнфордского университета; «The Venice Time Machine» («Венецианская машина времени») — создание многомерной модели Венеции в ее эволюции на протяжении более 1000 лет, совместный проект университета Ка Фоскари и городского архива Венеции [25]; поисковая система RemBench, предоставляющая доступ к нескольким базам данных (архивным источникам, изображениям, публикациям) о жизни и творчестве Рембрандта, созданная в сотрудничестве Нидерландского института истории искусства и Университета Неймегена [26]. В области танца проектов немного: доступен для знакомства проект “Dunham’s Data” (можно перевести как «Данные по Дэнхем⁴», англоязычные авторы любят созвучия), реализуемый Лондонским университетом и Университетом Огайо [27]. В 2021 году проект стал лауреатом премии за выдающиеся достижения в области цифрового театра и перформанса (есть и такая, присуждается с 2016 года) [28]. Проблематика идентичности здесь, конечно, присутствует, поскольку К. Дэнхэм боролась за права чернокожих танцовщиков, но сам проект к активизму отношения не имеет. Это — чистое исследование.

Что же продуктивно, на мой взгляд, для проекта «Приоритет 2030», который сейчас реализуется в Академии балета, колыбели классического танца?

На *Dance Studies*, как мне кажется, ставку делать не стоит. Это очень интересное направление, в особенности в отношении контекстов, в которых функционирует танец. Но сохранение классики в неприкосновенности его задачей не является, скорее, наследие понимается «местом» [29], где гнездятся мифы, подлежащие деконструкции, где консервируются и удерживаются различные формы репрессивности и контроля.

Другое дело — цифровая гуманитаристика. Этот подход заранее предполагает, что конечный результат открыт, но требует вернуться к источникам. Все проекты реализуются вузами в сотрудничестве с другими организациями, предназначены и для образовательных программ (причем уже на стадии разработки), и для исследований, т. е. содержат прямой механизм трансформации научно-образовательной среды. Так что именно на цифровую гуманитаристику, на мой взгляд, стоит обратить самое пристальное внимание. Тем более, что цифровых проектов, посвященных классическому танцу и балету, пока не существует, и коллектив Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой может стать первым в этой области.

⁴ Кэтрин Дэнхем — афроамериканская танцовщица, хореограф, создатель собственной техники танца и педагогического метода, антрополог и общественный деятель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Meaning in Motion: New Cultural Studies of Dance / Ed. by Jane C. Desmond. 3-rd printing. Durham, NC & London: Duke University Press, 2003. 398 p.
2. *Jane Desmond*. Страница на официальном сайте Иллинойского университета. URL: <https://anthro.illinois.edu/directory/profile/desmondj> (дата обращения: 25.06.2022).
3. Искусство и цивилизационная идентичность / Отв. ред. Н. А. Хренов. Науч. совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2007. 603 с.
4. *Дробышева Е. Э.* Танец в модусе самоидентификации // Обсерватория культуры. 2020. № 6. С. 638–647. DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-6-638-647.
5. *Desmond Jane C.* Embodying Difference: Issues in Dance and Cultural Studies // Meaning in Motion: New Cultural Studies of Dance / Ed. by Jane C. Desmond. 3-rd printing. Durham, NC & London: Duke University Press, 2003. P. 29–54.
6. *Лефевр А.* Производство пространства / Пер. с фр. М.: Streike Press, 2015. 432 с.
7. *Илтон Т.* Идея культуры. М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. 192 с.
8. *Alderson E.* Ballet as Ideology: “Giselle”, Act II // Dance Chronicle. 1987. Vol. 10, No. 3, P. 290–304.
9. *Никифорова Л. В.* Политики танца как исследовательская категория // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 6 (45). С. 98–102.
10. *Куренной В. А.* Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Логос. 2012. № 1 (85). С. 14–79.
11. The Cambridge Companion to Critical Theory / Ed. by Fred Rush. Cambridge University Press, 2004. 376 p.
12. *Марков А.* Критическая теория. М.: Рипол-классик, 2021. 288 с.
13. *Morris G.* Dance Studies/Cultural Studies // Dance Research Journal. 2009. Summer. Vol. 41. No 1. P. 82–100.
14. *Jõekalda K.* What has become of the New Art History? // Journal of Art Historiography Number 9 December 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://arthistoriography.files.wordpress.com/2013/12/jc3b5ekalda.pdf> (дата обращения: 25.06.2022).
15. Dance Studies Association [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dancestudiesassociation.org/> (дата обращения: 24.06.2022)
16. *Сироткина И. Е.* «How can we know the dancer from the dance?»: Антропология движения и танца // Новое литературное обозрение. 2017. № 145 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/145_nlo_3_2017/article/12475/ (дата обращения: 01.07.2022).
17. Науки о культуре в перспективе «digital humanities»: материалы Международ. конф. 3–5 окт. 2013 г., СПб. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Центр научно-информ. технологий; под ред. Л. В. Никифоровой. СПб.: Астерион, 2013. 600 с.
18. *David Z. Saltz.* Performing Arts // A Companion to Digital Humanities / Ed. By S. Schreibman, R. Siemens, J. Unsworth. Oxford: Blackwell, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/view?docId=blackw>

- ell/9781405103213/9781405103213.xml&chunk.id=ss1-2-11&toc.depth=1&toc.id=ss1-2-11&brand=default (дата обращения: 28.06.2022).
19. Ирхен И. И., Лаврова С. В. Нотация и фиксация хореографического текста в условиях функционирования медиасредств // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2017. № 3 (50). С. 39–51.
 20. Blades H., Delahunta S. Digital Aptitude: Finding the right questions for dance studies // Routledge International Handbook of Research Methods in Digital Humanities / Ed. by K. Schuster, S. Dunn. London, Routledge, 2020. P. 31–45. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780429777028> (дата обращения: 28.06.2022).
 21. William Forsythe. Choreographic Objects [William Forsythe. Official Website]. URL: <https://www.williamforsythe.com/essay.html> (дата обращения: 23.06.2022).
 22. 9 языков современного танца. Как узнать Пину Бауш, Джорджа Баланчина, Охада Нахарина и других хореографов по нескольким движениям // Арзамас [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/1454> (дата обращения: 29.06.2022).
 23. Mapping the Republic of Letters [Электронный ресурс]. URL: <http://republicofletters.stanford.edu/> (дата обращения: 01.07.2022).
 24. The Grand Tour Project [Электронный ресурс]. URL: <https://grandtour.stanford.edu/> (дата обращения: 01.07.2022).
 25. Venice Time Machine [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epfl.ch/research/domains/venice-time-machine/> (дата обращения: 01.07.2022).
 26. REMBENCH [Электронный ресурс]. URL: <http://rembench.huuygens.knaw.nl/about> (дата обращения: 02.07.2022).
 27. Dunham's Data: Katherine Dunham and Digital Methods for Dance Historical Inquiry [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dunhamsdata.org/portfolio/visualizations/katherine-dunhams-global-travel-1947-60> (дата обращения: 02.07.2022).
 28. The Association for Theatre in Higher Education (ATHE) [Электронный ресурс]. URL: https://www.athe.org/page/Past_Awardees#ATHEASTRDigital (дата обращения: 02.07.2022).
 29. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. С. 17–50.

REFERENCES

1. Meaning in Motion: New Cultural Studies of Dance / Ed. by Jane C. Desmond. 3-rd printing. Durham, NC & London: Duke University Press, 2003. 398 p.
2. Jane Desmond. Stranicza na oficial`nom sajte Illinojskogo universiteta. URL: <https://anthro.illinois.edu/directory/profile/desmondj> (data obrashheniya: 25.06.2022).

3. *Iskusstvo i civilizacionnaya identichnost` / Otv. red. N. A. Xrenov. Nauch. sovet RAN «Istoriya mirovoj kul` tury`»*. M.: Nauka, 2007. 603 s.
4. *Droby`sheva E. E` . Tanecz v moduse samoidentifikacii // Observatoriya kul` tury` . 2020. № 6. S. 638–647. DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-6-638-647.*
5. *Desmond Jane C. Embodying Difference: Issues in Dance and Cultural Studies // Meaning in Motion: New Cultural Studies of Dance / Ed. by Jane C. Desmond. 3-rd printing. Durham, NC & London: Duke University Press, 2003. P. 29–54.*
6. *Lefevr A. Proizvodstvo prostranstva / Per. s fr. M.: Streike Press, 2015. 432 s.*
7. *Iglton T. Ideya kul` tury` . M.: Izdatel` skij dom VShE` , 2012. 192 s.*
8. *Alderson E. Ballet as Ideology: “Giselle”, Act II // Dance Chronicle. 1987. Vol. 10, No. 3. P. 290–304.*
9. *Nikiforova L. V. Politiki tancza kak issledovatel` skaya kategoriya // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2016. № 6 (45). S. 98–102.*
10. *Kurennoj V. A. Issledovatel` skaya i politicheskaya programma kul` turny` x issledovanij // Logos. 2012. № 1 (85). S. 14–79.*
11. *The Cambridge Companion to Critical Theory / Ed. by Fred Rush. Cambridge University Press, 2004. 376 p.*
12. *Markov A. Kriticheskaya teoriya. M.: Ripol-klassik, 2021. 288 s.*
13. *Morris G. Dance Studies/Cultural Studies // Dance Research Journal. 2009. Summer. Vol. 41, No 1. P. 82–100.*
14. *Jõekalda K. What has become of the New Art History? // Journal of Art Historiography Number 9 December 2013. [E` lektronny` j resurs]. URL: <https://arthistoriography.files.wordpress.com/2013/12/jc3b5ekalda.pdf> (data obrashheniya: 25.06.2022).*
15. *Dance Studies Association [E` lektronny` j resurs]. URL: <https://www.dancestudiesassociation.org/> (data obrashheniya: 24.06.2022)*
16. *Sirotkina I. E. «How can we know the dancer from the dance?»: Antropologiya dvizheniya i tancza // Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. № 145 [E` lektronny` j resurs]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/145_nlo_3_2017/article/12475/ (data obrashheniya: 01.07.2022).*
17. *Nauki o kul` ture v perspektive «digital humanities»: materialy` Mezhdunarod. konf. 3–5 okt. 2013 g., SPb. / Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gercena, Centr nauchno-inform. texnologij; pod red. L. V. Nikiforovoj. SPb.: Asterion, 2013. 600 s.*
18. *David Z. Saltz. Performing Arts // A Companion to Digital Humanities / Ed. By S. Schreibman, R. Siemens, J. Unsworth. Oxford: Blackwell, 2004. [E` lektronny` j resurs]. URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/view?docId=blackwell/9781405103213/9781405103213.xml&chunk.id=ss1-2-11&toc.depth=1&toc.id=ss1-2-11&brand=default> (data obrashheniya: 28.06.2022).*
19. *Irxen I. I., Lavrova S. V. Notaciya i fiksaciya xoreograficheskogo teksta v usloviyax funkcionirovaniya mediasredstv // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2017. № 3 (50). S. 39–51.*

20. *Blades H., Delahunta S.* Digital Aptitude: Finding the right questions for dance studies // Routledge International Handbook of Research Methods in Digital Humanities / Ed. by K. Schuster, S. Dunn. London, Routledge, 2020. P. 31–45. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780429777028> (data obrashheniya: 28.06.2022).
21. *William Forsythe.* Choreographic Objects [William Forsythe. Official Website]. URL: <https://www.williamforsythe.com/essay.html> (data obrashheniya: 23.06.2022).
22. 9 yazy`kov sovremennogo tancza. Kak uznat` Pinu Baush, Dzhordzha Balanchina, Oxada Naxarina i drugix xoreografov po neskol`kim dvizheniyam // Arzamas [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://arzamas.academy/materials/1454> (data obrashheniya: 29.06.2022).
23. Mapping the Republic of Letters [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://republicofletters.stanford.edu/> (data obrashheniya: 01.07.2022).
24. The Grand Tour Project [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://grandtour.stanford.edu/> (data obrashheniya: 01.07.2022).
25. Venice Time Machine [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.epfl.ch/research/domains/venice-time-machine/> (data obrashheniya: 01.07.2022).
26. REMBENCH [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://rembench.huylgens.knaw.nl/about> (data obrashheniya: 02.07.2022).
27. Dunham's Data: Katherine Dunham and Digital Methods for Dance Historical Inquiry [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.dunhamsdata.org/portfolio/visualizations/katherine-dunhams-global-travel-1947-60> (data obrashheniya: 02.07.2022).
28. The Association for Theatre in Higher Education (ATHE) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.athe.org/page/Past_Awardees#ATHEASTRDigital (data obrashheniya: 02.07.2022).
29. *Nora P.* Problematika mest pamyati. Franciya-pamyat` / P. Nora, M. Ozuf, Zh. De Pyuimezh, M. Vinok. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 1999. C. 17–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Никифорова Л. Н. — д-р культурологии, проф.; nikiforova_lv@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikiforova L. V. — Dr. Habil. (Cultural Studies), Prof.; nikiforova_lv@list.ru